

Часть 7.

Глава 52.

Поскольку остаток пути они преодолевали в быстром темпе, они успели добраться до следующего города как раз к закрытию ворот. Дождавшись рассвета, они вновь отправились в путь. Ёко до сих пор не до конца улавливала всю степень важности происходящего, но, судя по тому, как себя вели Ракуджин и Ракушун, дело было серьёзное.

- Интересно, у нас правда получится увидеть короля Эн? - спросила она, чтобы не так скучно было идти.

- И правда, - ответил Ракушун, шевельнув усами. - Я никогда раньше не встречался с королями, так что у меня не получится оценить вероятность успеха нашего мероприятия. Но я сомневаюсь, что незнакомцев просто так пустят к правителю.

- Думаешь?

- Попав в Канкю, нам придётся разбираться ещё и с местным правительством. Думаю, для начала следует попросить аудиенции у тайхо и посмотреть, что из этого выйдет.

- Тайхо?

Ракушун кивнул и нарисовал в воздухе как пишется этот иероглиф.

- Так зовут советника короля, ещё его называют сайхо. Это очень почётный титул. Канкю расположен в провинции Сей, а тайхо - наместник этой провинции.

Ёко задумчиво смотрела на то, как Ракушун пишет в воздухе слово тайхо.

- Звучит знакомо, - протянула она. - Где-то я это уже слышала.

- Не сомневаюсь.

- Нет, я слышала его ещё в том мире, давным-давно, - Ёко попыталась вспомнить, где и когда она слышала это слово. - Ах да! - воскликнула она. - Так они звали Кэйки.

- Тайхо? Кэйки? - удивлённо моргнув, переспросил Ракушун.

- Да, это тот парень, который притащил меня сюда и дал мне этот меч, - Ёко рассмеялась. - Ещё он говорил, что будет служить мне, а я его госпожа, или что-то в этом роде. Лицо у него было таким серьёзным.

- Подожди-ка, - воскликнул Ракушун, вскинув руки и резко дёрнув хвостом. - Кэйки, говоришь? Ты слышала, как кто-то называл Кэйки тайхо?

- Да, вроде как. А что, ты его знаешь?

Ракушун энергично покачал головой, его усы взволнованно подрагивали.

- А ты... госпожа Кэйки...

«Боже, как давно это было», - подумала Ёко. Она принялась копаться в воспоминаниях, словно бы перелистывая страницы фотоальбома. На мгновение она погрузилась в свои мысли. Вынырнув из задумчивости, Ёко увидела, что Ракушун ошелоmlёнno смотрел на неё, отойдя назад на несколько шагов. Он выглядел испуганным.

- Эй, что с тобой? - удивлённо склонив голову, поинтересовалась Ёко.

- Что со мной? - протянул Ракушун. - Если к твоему Кэйки обращались как к тайхо, значит, он тайхо королевства Кэй.

- И это означает?

Выражение лица Ракушуна было сложно передать словами.

- Итак, Кэйки это тайхо королевства Кэй, и что это меняет?

Ракушун присел у обочины дороги и кивком головы предложил Ёко присоединиться. Ёко уселась рядом с ним. Какое-то время Ракушун просто озадаченно смотрел на неё.

- Так кто такой этот Кэйки? Что это за человек?

- Ёко, это всё очень, очень серьёзно.

- Я не понимаю.

- Я попытаюсь тебе объяснить. Успокойся и послушай.

Ёко ощутила нарастающее чувство тревоги. Она кивнула и приготовилась слушать Ракушуна.

- А если бы я знал, что ты имела в виду тайхо, все проблемы, с которыми мы сталкивались, решились бы намного проще. И тебе наверняка пришлось бы страдать намного меньше.

- Ракушун, я тебя не понимаю.

- Я имею в виду, что тайхо – это советник короля. Советник. Короля. И ты говоришь, что его зовут Кэйки. Это означает, что он, должно быть, из королевства Кэй. В смысле, это сложно объяснить как-либо иначе.

- Хорошо, и что дальше?

Ракушун шевельнул усами. Он потянулся к Ёко, собираясь было взять её за плечо, но осёкся.

- Это означает, что он не человек и не ёма. Он – Кирин.

- Кирин?

- Да, Кирин. Единорог. Самое величественное из всех священных животных. Он может принимать человеческий облик, но тайхо не человек. Это всегда Кирин. Кэйки означает Кирин королевства Кэй. Это не его имя, это его титул. Кирин восточного королевства Кэй, если быть точным.

- Хорошо, и?

- Кэй расположен на восточном побережье голубого моря, между Эн и Ко. Там мягкий климат, это хорошее место для жизни.

- Но разве Кэй сейчас не охвачен гражданской войной?

- В прошлом году правитель Кэй умер, – кивнул Ракушун. – И новый до сих пор не взошёл на трон. Правитель умирят ёма, управляет силами природы и защищает королевство от бедствий, так что когда он отсутствует, королевство погружается в хаос.

- Хорошо.

- Если Кэйки назвал тебя своей госпожой, это делает тебя королевой Кэй.

- Королевой... что, прости?

- Королевой восточного королевства Кэй. Иными словами, правительницей Кэй.

От удивления Ёко потеряла дар речи. Она не могла выдать ни слова в ответ.

- Ты была избрана, чтобы править королевством Кэй.

- Воу-воу, подожди минутку. Я же была обычной школьницей. Хорошо, оказалось, что я тайка, но я же не какая-то там важная шишка!

- Все правители до своего восхождения на трон являются обычными людьми. Видишь ли, титул короля у нас не наследуется. И в выборе правителя не важны ни внешность, ни таланты, ни какие-либо ещё внешние данные. Королём становится тот, кого выбирает Кири.

- Но... Но... Но...

- Если Кэйки выбрал тебя, значит, ты правительница Кэй, - покачал головой Ракушун. - В выборе правителя Кири не слушается никого, и лишь тот, кого он назовёт своим господином, достоин быть королём или королевой.

- Это... так глупо.

- Небеса... даруют правителю ветвь дерева. Три плода этой ветви олицетворяют землю, королевство и трон. Земля означает народ и территории. Королевство означает законы. А трон означает справедливость и благосклонность короля. А ещё Кирина, - произнеся это, Ракушун бросил взгляд в сторону, в которую они шли. - Теперь я вижу, что ты отличаешься от обычных людей. Даже от тайки. Ты заключила соглашение с Кирином королевства Кэй.

- Я сделала что?

- Я не знаю, как именно работает это соглашение. Но король - не обычный человек. Он приближен к богам. И когда ты заключаешь договор с Кирином, ты перестаёшь быть обычным человеком.

Ёко принялась вспоминать то, что произошло в школе. Она вспомнила слова Кэйки.

«Позволь мне»

Да, он определённо говорил что-то такое. А потом он сделал что-то странное и она почувствовала себя... необычно. Мысли лихорадочно металась в её голове. То самое чувство... сразу после этого окно разбилось и всю учительскую засыпало осколками стекла. Все вокруг были ранены этими осколками, а на ней не было ни царапины.

- Что-то не так, Ёко?

- Он поклонился мне, встал передо мной на колени, и прикоснулся лбом к моим ногам.

- Вот оно! – воскликнул Ракушун. – Кирины надменны и величественны, они не склонятся ни перед кем, кроме короля и не станут подчиняться никому другому.

- Но...

- Я не тот, кто должен посвящать тебя в детали. Тебе лучше стоит спросить об этом короля Эн. Я всего лишь обычный хандзю. Я не знаю ничего о небесном царстве, – последние слова он произнёс подчёркнуто жёстко. Ракушун посмотрел на Ёко, его усы, дрогнув, опустились. – Ты слишком далека от меня, Ёко.

- Я...

- Если всё это правда, не я должен рассказывать тебе всё это, Ёко. Я даже не должен обращаться к тебе по имени, – Ракушун поднялся на ноги. – Если всё это правда, то чем раньше мы попадём к королю Эн, тем лучше. Вместо того, чтобы направляться в Канкю, будет лучше сообщить в ближайшую администрацию. Это ведь дело первостепенной важности, – он произнёс это, стоя спиной к Ёко, после чего повернулся к ней и продолжил:

- Путешествие было долгим, и ты наверняка устала. Так что нам точно стоит попросить убежища у местных властей. А до тех пор, пока не будет вестей от короля Эн, нам стоит остановиться в местной таверне, если ты не против.

Ракушун склонился перед ней в земном поклоне. Зрелище было жалким.

- Я – это я, Ракушун.

- Несомненно, так и есть.

- Я... – голос Ёко дрожал от негодования. – Я та же, какой была всегда, не более. – Я никогда не была кем-то другим. Ты можешь звать меня королевой или кайяку, это всё равно буду я. И я проделала весь этот путь с тобой, Ракушун.

Ракушун продолжал стоять, склонив голову, даже его спина выглядела очень грустно.

- Так что же изменилось? Ничего! Я думала, что стала твоим другом. Если титул королевы противоречит этому, тогда я не хочу быть королевой!

Но её маленький спутник продолжал молчать.

- Это же дискриминация в чистом виде! Ты не относился ко мне по-другому, потому что я была кайкакю, а теперь ты относишься ко мне иначе из-за того, что я какая-то там королева?

- Ёко...

- Я вовсе не далека от тебя! Это ты сам так решил. Нас с тобой разделяет не больше двух шагов.

Ёко выставила ногу вперёд, обозначая расстояние. Нас не разделяет ничего - имела в виду она.

Подняв голову, Ракушун посмотрел на Ёко, попутно разглаживая мех на груди и поправляя усы.

- Неужели я не права, Ракушун?

- Ну, для меня это три шага.

Ёко не смогла сдержать улыбку.

- Прости меня, - вытянув лапку, Ракушун взял её за руку. - Я виноват.

- Всё хорошо, это мне нужно извиняться. Я впутала тебя во всё это.

Её преследовали, если Ракушун говорит, что она королева, то, должно быть, так оно и есть. И видимо её недоброжелатели преследовали её именно поэтому.

Ракушун рассмеялся, его чёрные глаза заблестели.

- Я приехал в Эн по своим причинам. Тебе не за что себя винить.

- Ох, ну я же доставила тебе кучу проблем.

- Во все нет. Если бы я думал, что ты приносишь проблемы, я бы не оставался с тобой до сих пор. Если бы меня что-то не устраивало, я давно отправился бы домой.

- Ты даже пострадал из-за меня.

- Я знал, что будут трудности, я знал, что может быть опасно. Но я решил, что остаться с тобой стоит того, так что я остался.

- Ракушун, ты такой хороший.

- Ну, наверное. Но я думаю, что лучше уж я подвергнусь опасности с тобой, чем буду в безопасности без тебя.

- Ой, да ладно тебе. Ты же не мог знать, что всё так обернётся, верно?

- Да... Я ожидал несколько другого развития событий. Но, опять же, это моя проблема, а не твоя.

Ёко не знала, что ответить, так что она просто кивнула. Держа в руке лапку Ракушуна, она чувствовала как чувство вины и сожаления переполняет её. Ракушун наверняка нарушил закон, дав убежище беглому кайяку. А ёма, преследовавшие её, вполне возможно, напали на его дом после того, как они ушли. Она вспомнила, как Ракушун прощался со своей матерью.

«Ты сильная, мам. Я уверен, ты справишься в одиночку».

Наверняка он не мог отделаться от мысли, что преследователи Ёко или какое-нибудь другое бедствие, нагрянуло после того, как они ушли.

Ёко притянула Ракушуна к себе и прижалась к нему. Проигнорировав протестующие возгласы Ракушуна, она зарылась лицом в его пепельно-серый мех. Он был мягким и успокаивающим, как она и представляла.

- Мне очень стыдно за то что я вторглась в твою жизнь и разрушила её. И одновременно я очень признательна тебе.

- Ёко.

Она отпустила выглядящего ошарашенным Ракушуна.

- Прости. Кажется, я немного перегнула палку.

- Всё в порядке, - Ракушун неуклюже разгладил свой взъерошенный мех. - Но я бы предпочёл, чтобы ты вела себя более прилично.

- А?

- Судя по всему, тебе нужно побольше узнать об этом мире, ты так не думаешь? – усы Ракушуна опустились. Его голос был обеспокоенным. Ёко не знала, что именно он имеет в виду, так что она просто кивнула и сказала:

- Да, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448808>